И. В. Котляров

СОЦИОЛОГИЯ политических партий

Игорь Васильевич Котляров
Социология политических партий

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7582799
Социология политических партий / И. В. Котляров.: Беларуская навука; Минск; 2011
ISBN 978-985-08-1282-7

Аннотация

На основе социологического анализа произведений классиков и теоретиков партологии, контент-анализа программных документов и интервью лидеров политических партий Республики Беларусь, архивных материалов, результатов многолетнего социологического мониторинга раскрыта сущность современных политических партий Беларуси, генезис их развития, идеологическая ориентация и политическая платформа, электорат и перспективы, построена многомерная модель современных политических партий, предложена новая методология их изучения.

Книга предназначена для политиков, занимающихся проблемами формирования белорусской многопартийности и гражданского общества, студентов и аспирантов.

Содержание

Введение в социологию политических партий 5
Концепт политической партии: сущность, значение, определение 23
Происхождение политических партий 79
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Игорь Васильевич Котляров
Социология политических партий

Р е ц е н з е н т ы:
доктор политических наук, профессор С. В. Решетников
доктор социологических наук, профессор Д. Г. Ротман

Введение в социологию политических партий

Человеческое общество находится в постоянном движении. Создаются, совершенствуются, развиваются, разрушаются различные общественные структуры, усложняются общественные отношения, происходят качественные сдвиги в науке и технике, характере производства и социальной структуре, в мышлении и знаниях. Как результат, меняются способы производства, что обеспечивает смену общественно-экономических формаций и детерминирует соответствующие изменения всего общества. Последовательно и неуклонно преобразуются социальные институты, нормы, ценности, а следовательно и сам человек со своими интересами, идеалами и ориентациями. Усложнение социальной структуры одновременно является условием и следствием растущего многообразия политических запросов и устремлений, ценностей и идеалов индивидов.

Как показывает политическая реальность, разнообразие интересов и ценностей, идеалов и ориентаций, являющихся системообразующим фактором развития любого сложного общественного организма, неизбежно детерминирует различное понимание сущности и роли властных структур, взаимоотношений государства и отдельных личностей, форми-

рование различных социально-философских и идейно-политических ценностей, установок и ценностных ориентаций. Люди с одинаковыми идеалами и ценностями, интересами и воззрениями создают основания для организованной и целенаправленной деятельности, образуют ядро активной и организованной общественности, в конечном итоге объединяются в определенные структурные подразделения для достижения общих целей, решения общих задач, одной из которых является овладение механизмами принятия и реализации государственных решений. Такими структурами и стали *политические партии*, сформировавшиеся на основе приведения к общему знаменателю разнородных интересов, подходов и позиций различных политических сил, суммирования общественных и личных интересов граждан, формирования на их основе идеологических и политических позиций, поиска и продвижения кандидатов для избрания или назначения в органы государственной власти и местного самоуправления.

Трудно назвать другую организацию, считает известный российский исследователь *Леонид Сморгунов*, которая была бы сравнима по политической значимости с партией. Даже современное государство скорее является административным, а не политическим и приобретает последнее качество лишь в связи с партийной системой [180, с. 307].

Первые политические партии современного типа были образованы в период перехода от феодального к капиталисти-

ческому обществу. Падение авторитета королевской власти, формирование нового политического института – парламента, распространение избирательного права привели к пониманию необходимости создания принципиально нового политического института, способного заставить людей прийти на выборы, убедить их в правильности программ того или иного политика, заставить их проголосовать за этого человека. Таким инструментом и стали политические партии. Говоря о причинах, сделавших необходимым появление политических партий, вождь мирового пролетариата *В. И. Ленин* в известной работе «Как В. Засулич убивает ликвидаторство» писал: «Каким же образом определить волю широкого слоя в несколько сот тысяч или в несколько миллионов человек? Абсолютно невозможно определить волю широкого слоя, если он не организован в одну организацию – это поймет даже ребенок [427, с. 36].

Современные политические партии прошли долгий путь формирования и развития. Они являются продуктом социально-экономических и общественно-исторических условий жизнедеятельности каждой конкретной страны. Серьезный отпечаток на их структуру, эффективность, методы деятельности накладывают особенности социокультурного развития, исторические традиции, демографические и этнокультурные процессы, особенности религии и т. д.

В настоящее время политические партии представляют в законодательных органах политические, экономические и

другие интересы различных социальных групп, содействуют политической социализации граждан, являются посредниками между населением и государством, эффективным механизмом, дающим гражданам реальную возможность избирать государственную власть и сменять ее легитимным способом при помощи выборов и без применения насилия. Именно они направляют неуправляемую стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее. Политические партии содействуют активизации политической активности народных масс. Как считает известный французский социолог *Морис Дюверже*, политические партии – это инструмент выражения, формирования и представительства общественного мнения, средство политического самоопределения граждан и субъект ответственности власти перед ними, избирательный бюллетень – единственно реальная форма общественного договора граждан с властью [53].

В настоящее время в мире не существует ни одной «беспартийной демократии». Как утверждает известный немецкий ученый *Филипп Шмиттер*, «представительная демократия, контролируемая посредством многопартийных, состязательных выборов, служит ориентиром демократической трансформации поставторитарных обществ в любом культурно-географическом регионе мира» [592, с. 27]. По мнению *Л. Сморгунова*, «современная демократия остается партийной демократией при всем множестве ее идеальных ти-

пов и реальных моделей» [180, с. 307]. *М. Дюверже* неоднократно подчеркивал, что «режим без партий» – это «режим без демократии» [53].

Политические партии являются важнейшими структурными элементами гражданского общества. Они заинтересованы в формировании развитых структур гражданского общества, прежде всего для того, чтобы использовать их ресурсы для победы на парламентских выборах, для обеспечения прав и свобод людей, для получения реальных возможностей управления современным обществом. В свою очередь, структуры гражданского общества заинтересованы в активном воздействии на власть и рассматривают политические партии как один из важнейших механизмов такого влияния. У политических партий и их парламентских фракций, как правило, гораздо больше реальных возможностей превратить делания, потребности, интересы больших масс людей в конкретные законопроекты.

Изучение политических партий как политико-социального феномена является одним из наиболее значимых и перспективных направлений современной общественной науки. В то же время теоретических и прикладных исследований явно не хватает. Еще в начале прошлого века известный немецкий социолог *Вальтер Зульцбах* в работе *«Основы образования политических партий»* писал: «Политические партии играют важнейшую роль в жизни общества, ежедневно им посвящается столько речей, газетных статей, разгово-

ров, но литература, в которой идет речь о глубинных причинах образования партий, по сравнению с ними ничтожно мала. Но еще ничтожней, чем общий объем, ее содержание» [67, с. 63]. С тех пор прошло более ста лет, но практически ничего не изменилось. Работ, посвященных исследованию политических партий, по-прежнему очень мало. И они практически не решают стоящих перед наукой задач. Хотя следует отметить, что теоретико-методологический и практический интерес к этому направлению исследований в отечественной науке значительно усиливается. Это объясняется, прежде всего, становлением белорусской государственности, созданием сильной, процветающей и независимой Беларуси, формированием принципиально новой политической системы и ранее неизвестного для нашей страны гражданского общества. Особое место в этих процессах занимают политические партии, которые постепенно вписываются в механизм организации и осуществления государственной власти в Республике Беларусь.

Однако в данной сфере имеется огромное количество проблем. Авторитет политических партий постоянно уменьшается. Они практически не участвуют в принятии политических решений, не влияют на политические процессы в современном обществе. Лидеры политических партий оказались не способными представлять и отстаивать интересы своих избирателей в высших представительных органах. Партийные лидеры в лучшем случае не интересны широким

народным массам. В партиях практически не ведется теоретическая и идеологическая работа, нет интересных и понятных людям идей. Партийные аналитики тупы и бездарны, совершенно не знают, как живет народ, что он хочет. Пишут они только то, что желают увидеть и услышать их спонсоры с толстыми кошельками, набитыми «зелеными» бумажками. Некоторые люди вступают в политические партии, чтобы решить свои «шкурные» вопросы, а когда это не выгодно, уходят из партии. За примерами ходить далеко не надо. Ряд депутатов белорусского парламента избирались беспартийными. Но оказывается, что зарегистрироваться кандидатами в парламент следующего созыва намного проще от партии, и они становятся членами партии. Потом, когда эта потребность отпадает, они уходят из партии. О таких людях *Уинстон Черчилль* говорил: «Одни меняют партию ради принципов, другие – принципы ради партии» [цит. по: 20, с. 641]. Можно сделать вывод, что партийные системы многих стран, в том числе и современной Беларуси, стремительно деградируют.

В настоящее время белорусская многопартийность находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех ее подсистем и блоков, всех уровней порядка. Причем почти все политические партии Беларуси переживают несколько локальных кризисов – кризис доверия, кризис лидерства и кризис идеологической идентичности. Доказатель-

ство этому – социологические опросы, показывающие, что граждане практически не доверяют всем белорусским политическим партиям. Возникает вопрос: что может сделать политическая партия, которую поддерживает около одного процента населения, а против – девяносто девять процентов. Но почему политические силы, которые по теории должны отстаивать народные интересы, не поддерживаются этим народом?

Президент Республики Беларусь *Александр Григорьевич Лукашенко*, выступая на четвертом Всебелорусском народном собрании, с болью в душе отметил: «…часто меня упрекают: мол, нет политических партий, потому что Глава государства против. Неправда! Никогда не выступал против партий, плюрализма мнений, по-хорошему государственной дискуссии по вопросам развития нашей страны. Ну и правда заключается в том, что я и не пойду ни в какую партию, я из той партии не выходил, партийный билет, пусть это прозвучит непопулярно, у меня лежит в шкафу, на полке, с юношеских времен – он мне дорого обошелся. Поэтому ни в какую новую партию я не пойду, а той, к которой я принадлежал, уже не будет. Плохо это или хорошо – это дело вкуса каждого. Но я не против партий. Я только против одного – ни одна партия не должна создаваться сверху! И этого не будет, пока я Президент. Если эта партия созреет, если она начнет выкристаллизовываться снизу, от народа, она будет иметь свои корни – нельзя дом построить с крыши. Поэтому не буду я

создавать никаких партий. Но партийное строительство я буду поддерживать всегда, если эти партии будут конструктивные, если они будут настроены на сотрудничество, если члены партии и лидеры будут любить свой народ, как люблю я, если они будут беречь свою страну, то милости просим, моя полная поддержка. Поэтому неправда, что я против партий.

Мощные, государственно настроенные политические партии – не помеха, а опора государственного устройства.

Но я категорически против, еще раз повторяю, искусственных образований, которые есть не что иное, как междусобойчики оторванных от жизни людей. Подобные структуры являются источником коррупции, злоупотреблений и даже экстремизма.

Сверху партии в Беларуси никто создавать не будет и еще более тратить на это народные деньги. Никаких бюджетных денег на партийное строительство мы из бюджета выделять не будем, нам есть куда направлять деньги и на что их тратить.

А то деятели из “диванных” партий, наспех состряпанных компаний и движений, когда у них начали иссякать зарубежные подачки, стали требовать бюджетного финансирования. Захотят люди объединяться в партии – на здоровье, но только в строгом соответствии с нашим законодательством» [459].

Необходимо определить основные причины подобного положения, провести концептуальный анализ сложнейшей

политической ситуации. Это может сделать только гуманитарная наука, и прежде всего политическая социология, а если быть еще точнее – социология политических партий. Более пятидесяти лет назад *М. Дюверже* в своей знаменитой работе *«Политические партии»* отметил: «Мы оказались в порочном кругу: общая теория партий может быть создана после того, как будут проведены глубокие предварительные исследования; но эти исследования не могут быть по-настоящему глубокими, пока не сформулирована общая теория» [53]. Выходом из этого круга, по нашему мнению, должно быть социологическое изучение политических партий как важного общественного феномена, как политических структур, без которых не может развиваться современное общество.

Социология политических партий – это отрасль социологической науки, изучающая закономерности построения, функционирования, развития и постоянной деятельности политических партий во всей сложности и многообразии структуры и политических процессов, их роль и значение в политической жизни, проблемы подготовки партийных лидеров и кадров, участия во властных отношениях, воспитания электората, формирования общественного мнения.

Социология политических партий включает в себя описания фактов и экспериментальных данных, и, как любая уважающая себя наука, должна иметь определенный набор параметров, элементов, характеристик. Среди них важнейшее

место занимают следующие:

научное определение рассматриваемого объекта и его составных частей;

специфическая методология исследования, опирающаяся на оригинальную исследовательскую парадигму;

собственный категориальный аппарат, отражающий специфику данной науки;

процедуры выработки рабочих гипотез, которые проверяются экспериментами или накопленным опытом;

обобщенные результаты, обычно излагаемые в форме законченных моделей, концепций, теорий [63; 412; 416; 417].

Объектом социологического познания являются политические партии как единый и сложнейший общественный организм. Политические партии характеризуются только им присущими системными свойствами, детерминирующими определенный тип политических субъектов. Как объект политического анализа политические партии – это исторически сложившиеся в процессе общественного развития внутренне дифференцированные элементы политической системы, которые активно участвуют в процессах завоевания, использования и удержания политической власти. В центре внимания социологии политических партий всегда должны находиться вопросы влияния политических партий на политическую реальность. В подавляющем большинстве современных государств политические партии активно участвуют в процессах подготовки руководителей различных уров-

ней, что также является предметом изучения данной науки. Еще одним предметом социологии политических партий являются партийные лидеры. Известный американский исследователь, один из авторов теории бихевиоризма *Гарольд Лассуэлл* в своей известной книге *«Психопатология и политика»* писал, что политическая наука без биографии подобна таксидермии – науке о набивании чучел [111]. То же самое можно сказать и о социологии политических партий, которая изучает проблемы формирования и деятельности партийных лидеров.

Политические партии – это сложный общественный феномен, который требует тщательного и разностороннего подхода. И в его основе должна находиться методология, определяющая направление движения, общие принципы и цели исследования, построение модели и разработку концепции исследований, выбор методики и инструментария, методов и средств деятельности, интерпретацию данных. Так как социология политических партий как самостоятельная наука еще не полностью сформировалась, то от методологического обеспечения исследований во многом зависит дальнейшее развитие науки, результаты исследований и практические рекомендации.

Анализ сложной современной социально-политической ситуации требует от современных исследователей более внимательного отношения к методологии, так как от выбора методологических принципов и способов анализа научного

предмета зависит результат исследования.

Социология политических партий уделяет особое внимание прежде всего политическим партиям как социальным и политическим организациям, их программам, уставам, истории возникновения, логике развития, их влиянию на общественное сознание и политическое поведение. Она предполагает широкое исследование политических партий в социальном и политическом аспекте в комплексе внутренних и внешних связей, во взаимосвязи и во взаимовлиянии с общим ходом политических инноваций. Первый подход позволяет сосредоточить особое внимание на имманентном аспекте политических партий как важнейших социальных и политических структур. Второй подход позволяет изучить деятельностный аспект политических партий в совокупности с реальной социальной и политической ситуацией, историческим и современным политическим ландшафтом. Сочетание сильных сторон обоих подходов является не методологическим противоречием, а методологическим компромиссом, который представляется целесообразным с содержательной и формальной точек зрения [121, с. 6–8]. В рамках такого методологического подхода достаточно эффективно решаются задачи политической социологии как задачи изучения и обобщения деятельности политических партий во взаимосвязи и во взаимовлиянии с общим ходом общественного развития.

С момента возникновения политической социологии сло-

жились традиционные подходы и научные принципы изучения политических структур. Но в то же время политические партии – это своеобразный политический институт, требующий специфического подхода. Кроме того, в современной науке поиск исследовательских программ продолжается, их многообразие увеличивается с каждым годом, и это важно учитывать. Совершенно ясно, что ни один из современных методов анализа политических и социальных явлений не может полностью отразить реальность во всех ее проявлениях из-за ее сложности и противоречивости. Поэтому необходимо постоянно продолжать научных поиск новых методологических подходов к исследованию политических реалий, новых методик изучения политических структур и явлений.

Одним из таких методов, уже зарекомендовавших себя в социологии политических партий, является сравнительный анализ политических партий как органическая часть социологического исследования политических процессов и явлений. Как считает известный российский исследователь *Александр Кулик*, одна из важнейших задач сравнительного анализа политических партий – «помочь партиям самоидентифицироваться, объективно оценить свое место, а также реальные и потенциальные возможности с тем, чтобы они могли играть адекватную роль в становлении гражданского общества, служить гарантом социальной стабильности [416, № 2, с. 33].

В борьбе разнообразных позиций и мнений вырабатыва-

ются новые теории, концепции, модели, подходы к анализу политических феноменов, выявляются малоизученные аспекты традиционных проблем, происходит дальнейшее развитие научного знания. В данном исследовании предлагается принципиально новая трехзвенная концепция социологического изучения политических партий, многофакторная модель политической партии.

Как и любая современная наука, социология политических партий имеет свой *категориальный аппарат*, свой научный язык, только ей присущий предмет исследования, а ее развитие требует методологических новаций. Одной из важнейших задач данной отрасли социологической науки является развитие понятийного аппарата. Это проблема точности и логичности, последовательности и непротиворечивости знания, образующего целостность и завершенность любой науки. Наработанное отечественным и зарубежным исследовательским опытом должно активно внедряться в повседневную практику изучения политических партий. При своевременной социологической рефлексии это послужит методологическим импульсом в развитии логической определенности понятийного аппарата социологии политических партий.

Благодаря междисциплинарному характеру исследований в социологии политических партий присутствуют категории политической социологии и философии, политологии и психологии, ряда других наук. Политическая социология да-

ла социологии политических партий основные методические приемы, методологию и методику социологических исследований. Политология снабдила социологию политических партий категориями политической системы и политического участия, гражданского общества и плюрализма, гегемонии и демократии, иными понятиями, описывающими политические феномены. В социологии политических партий они работают в том же значении, что и в политологии, наполняясь при этом собственно содержанием. Политическая философия внесла свой вклад в становление социологии политических партий, снабдив ее наиболее общими теоретическими понятиями. Так, например, в известной работе *Моисея Острогорского «Демократия и политические партии»* раскрыты механизмы организации и функционирования политических партий, причины их возникновения и развития к более сложным политико-организационным формам [139].

Известный историк, экономист и социолог *Роберт Михельс* в работе *«Социология политической партии в условиях демократии»* сформулировал «железный закон олигархических тенденций» в буржуазной демократии, согласно которому любой руководитель, вначале отстаивающий интересы простых членов партии, обязательно превратится со временем в олигарха, стоящего на страже партийной элиты [475].

В то же время в современной науке нет общепринятого определения политической партии, отсутствует и единство подходов к пониманию ее сущности и характерных призна-

ков. В современных научных исследованиях насчитывается более четырехсот определений дефиниции «политическая партия».

Сегодня как никогда актуален социологический анализ места, роли и влияния политических партий как субъектов политического процесса, во многом зависящих от правовой регламентации со стороны государства, избирательной системы белорусского общества.

Необходимо строго научное изучение причин «размытости» института политических партий в структуре белорусского общества, проявляющейся в функциональном, организационном и структурном сходстве многих современных белорусских политических партий с общественно-политическими объединениями: движениями, комитетами, клубами, группами давления. Такая ситуация требует специального изучения роли политических партий в современной модели государственного устройства страны с сильной властью президента.

Очень важны в рамках социологии политических партий выявление закономерностей формирования и институционализации белорусских партий, их влияния на процессы построения сильной, процветающей и независимой Беларуси; изучение особенностей развития политических партий и партийной системы нашей страны; анализ перспектив белорусских политических партий, их роли в процессе формирования и становления белорусской государственности и наци-

онального гражданского общества.

Одной из важнейших задач социологии политических партий является построение их *многомерной модели*, в которой следует отразить наиболее важные, системообразующие, основополагающие параметры и характеристики политических партий, отражающих сущность партийных структур. Причем *социологическая модель* должна отображать в формализованном виде гипотетические представления о политической партии как социологическом субъекте политических процессов, что требует принципиально иной структуры понятий, других параметров и характеристик, специфического аппарата исследования, обладающего адекватным аналитическим и прогностическим потенциалом.

Анализ роли и места социологии политических партий в современном общественном процессе, ее объекта и предмета указывает на то, что она находится в центре внимания представителей различных отраслей знания и действующих политиков. При этом очень важно обеспечить интеграцию конструктивных идей, моделей, решений и подходов, эффективных научных решений и политической практики. Это даст толчок более быстрому развитию теории социологии политических партий.

Концепт политической партии: сущность, значение, определение

«*Есть такая партия*», – заявил в 1917 г. вождь мирового пролетариата *Владимир Ильич Ленин.* Эта фраза, ставшая крылатой, прозвучала на I Всероссийском съезде Советов в ответ на высказывание одного из лидеров российской социал-демократии *Ираклия Церетели* о том, что в России нет политической партии, которая смогла бы взять власть в свои руки. Слова В. И. Ленина еще раз подтвердили общепризнанное сегодня мнение: политические партии – именно те структуры, которые способны эффективно влиять на происходящие в обществе процессы, отвечать за сложившуюся в стране ситуацию, предлагать выход из кризисного состояния.

Политические партии в настоящее время существуют в том или ином виде во всех без исключения цивилизованных государствах мира и представляют собой важнейший инструмент политической борьбы различных социальных групп и слоев за политическую власть. И все-таки и ученые, и практики, и политики, и простые люди постоянно спрашивают: что же такое политическая партия? Какова их роль в современном обществе, в политических процессах, происходящих в государствах? «Партиями одинаково называ-

ют, – утверждает известный французский социолог *М. Дюверже*, – как большие народные организации, которые выражают общественное мнение в современных демократиях, так и враждующие группировки античных республик или кланы, которые складывались вокруг какого-нибудь кондотьера в Италии эпохи Ренессанса; клубы, объединявшие депутатов революционных ассамблей, и комитеты, подготавливавшие цензовые выборы в конституционных монархиях. Отчасти это оправдано, ибо отражает некоторое глубокое их родство: разве эти институты не играют одну и ту же роль, сущность которой – борьба за политическую власть и ее отправление? И тем не менее очевидно, что речь идет о разных вещах» [53, с. 21]. Американский исследователь *Джеймс Брайс* однозначно утверждал, что «дух и сила партий были в Америке так же необходимы для приведения правительственного механизма в действие, как пар необходим для локомотива» [23, с. 267]. Известный современный испанский политолог *С. Агилера де Прат* заявил, что политические партии являются «главным инструментом взаимосвязи между государством и гражданским обществом» [219, с. 108]. По мнению классика социологии политических партий *М. Острогорского*, «группировки граждан во имя политических целей, которые называют партиями, необходимы везде, где граждане имеют право и обязаны выражать свое мнение и действовать» [139, с. 564]. В то же время он же особо подчеркивал, что партия обычно представляла собой лишь

вывеску, прикрывающую иногда глубокие расхождения во мнениях, борьбу между фракциями, иногда более ожесточенную, чем та борьба, в которую она вступала с соперничающей партией. «Партия по своей природе является свободным объединением граждан, которое, как и всякое другое объединение, не поддается внешнему воздействию, поскольку оно противоречит общему закону. Государство, уважающее основные права граждан, игнорирует партии как таковые. Оно не имеет права спрашивать у членов какой-либо группировки, каковы их политические идеи и каково их политическое прошлое. Государство не имеет права ни штемпелевать политических убеждений, ни устанавливать условий, при которых этот штемпель может быть наложен. Ни в одной свободной стране не было попыток подобному вмешательству. Только в России недавно решили установить "легальные" политические партии» [139, с. 543–544].

Классик немецкой социологии *Макс Вебер* в своем знаменитом труде *«Политика как призвание и профессия»* следующим образом определял сущность и значение политических партий: «Относительно небольшое количество людей заинтересованных в первую очередь в политической жизни, то есть в участии в политической власти, создают себе посредством свободной вербовки свиту, выставляют себя или тех, кого они опекают в качестве кандидатов на выборах, собирают денежные средства и приступают к ловле голосов» [26, с. 671].

Известный российский исследователь *Юрий Гамбаров* в начале прошлого века предложил следующее определение политической партии: «Политическая партия есть общественная группа. Это значит, что она не представляет собой целого народа или общества и есть только… часть народа или общества. Поэтому одной партии или партии в единственном числе не может существовать: часть предполагает другую часть, или другие части, и не только существование, но и развитие каждой партии необходимо связать с существованием и развитием, по крайней мере, одной из противных ей партий» [37, с. 3–4]. Известный американский исследователь *Артур Шлезингер* писал в начале 80-х годов прошлого столетия: «Политические партии представляют собой абсолютную аномалию в американском политическом устройстве. В представлениях и традициях отцов-основателей республики политическим партиям не было места» [206, с. 370–371]. Тот же *М. Острогорский* в работе *«Демократия и политические партии»* подчеркивал, что именно благодаря политическим партиям «посредничество между народом и его многочисленными уполномоченными третьего сословия, выбор которых он лишь утверждал, смело до минимума ответственность перед их, так сказать, доверителями и отдало действительную власть в руки избирательных агентов и их руководителей, которые под предлогом приведения в порядок общественного мнения сделались таким образом хозяевами положения» [139, с. 541]. Кстати, выход из этого по-

ложения *М. Вебер* видел в плебисцитарной демократии. Существует ироническое определение, согласно которому партия – «это элегантное инкогнито для спасения человека от неприятной необходимости думать», а также рационалистическое: «партия – это объединение для реализации общего блага». «Большинство людей идут в партию по невежеству, а выйти не могут от стыда», – утверждает *Джордж Галифакс* [20]. «Серьезная политическая партия осуждает всякую подлость, если она не включена в программу партии», – убежден немецкий ученый и публицист *Вильгельм Швебель* [20]. Поэтому совершенно резонны вопросы: что такое политическая партия, каковы ее сущность, структура, в чем отличие от других общественных организаций?

Слово «партия» латинского происхождения. Оно означает часть целого. В социологической и политологической литературе существует огромное количество подходов к пониманию сущности и определению политической партии. С различными нюансами и оттенками, по скромным подсчетам, их около четырехсот. Это требует рассматривать политическую партию как важный социально-политический феномен, закономерное явление, обусловленное сложностью и многоаспектностью исследуемого объекта, а также различным пониманием содержания, социального предназначения и функций.

Никто из исследователей не спорит с тем, что политическая партия – это наиболее активная, сознательная и ор-

ганизованная часть какой-либо социальной группы, общественного слоя или класса, которая формулирует, выражает и представляет во властных органах их интересы, борется за политическую власть в государстве или участие в ее осуществлении. Или, как отмечается во многих монографиях и учебниках, организационно упорядоченная группа, объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных идей, целей и стремящаяся к завоеванию и использованию политической власти в обществе [102; 105; 108].

Политическая партия как наиважнейшая общественная организация имеет ярко выраженную функционально-целевую природу, так как создается для достижения определенных целей, прежде всего прихода к политической власти. Эти цели имеют достаточно сложный политический характер, и для их достижения требуются усилия большого количества системно организованных людей.

Известный американский ученый, профессор политических наук Йельского университета *Джозеф Лапаломбара* выделил четыре системообразующих элемента, характеризующих политическую партию:

любая партия – это носитель идеологии или особого политического мировоззрения;

любая партия – это организация, т. е. структурированное объединение людей;

цель политической партии – это участие во власти;

каждая политическая партия стремится обеспечить себе

поддержку народа от расширения членства до поддержки ее на выборах [671].

Формирование политических партий современного типа началось в середине XIX в. Партиям, по мнению американских политологов *Джозефа Лапаломбары* и *Майрона Вайнера*, свойственны четыре основных основополагающих признака. Смысл этих признаков изложен в известном труде данных исследователей *«Политические партии и политическое развитие»*:

прочность организации, т. е. ее способность к жизни после ухода со сцены ее руководителей;

наличие разветвленной сети местных организаций, имеющих устойчивые отношения с руководством на национальном уровне;

решительное устремление партийных руководителей национального и местного уровней завоевать и осуществлять власть;

стремление получить всенародную поддержку на выборах [672; 673].

По мнению *Дж. Лапаломбары* и *М. Вайнера*, прочность и долговременность политических партий позволяет отличать их от временных клиентелистских групп и фракций, исчезающих вместе со своими лидерами, основателями и вдохновителями.

Так говорят и пишут теоретики, классики социологии политических партий. Но вот какой вывод делает практик, пер-

вый заместитель председателя политсовета Приднепровской республиканской партии *Н. Н. Смоленский*: политическая партия должна следовать таким принципам:

обоснованность, т. е. создание партии исходя из объективной необходимости, а не надуманно, в угоду каким-то сиюминутным веяниям капризной моды;

ответственность, понимание той меры ответственности, что лежит на ней как на важном инструменте воздействия на общественные процессы, а значит, на судьбу каждого из членов общества;

конструктивность, способность к созидательной деятельности в интересах общества;

последовательность, т. е. декларирование и реализация одного и того же, а не прямо противоположного;

реальность, представление интересов реальных слоев общества» [543].

Н. Смоленский приводит также факторы, которые были определены им «как противопоказания к партийному строительству», а именно:

«местечковый вождизм» – стремление создать политическую партию под амбиции того либо иного человека вне оценки реального положения дел в партийном строительстве;

«многоразовые грабли» – стремление непременно в процессе развития партийного строительства повторить все ошибки, допущенные в этой сфере ранее;

«поверхностность» – создание партии по моде, а не по разумной необходимости;

«попсовость» – увлечение внешними эффектами в убыток фундаментальным требованиям к созданию политической партии;

«лукавство» – декларирование одних постулатов, а следование в практической деятельности прямо противоположным постулатам;

«воинственный дилетантизм» – стремление заниматься деятельностью, требующей (как и любая деятельность) знаний, людей, абсолютно к этому не готовых, но исключительно настойчивых. Так, предприимчивые люди, не увязывающие в своих представлениях такие категории, как «партия» и «политическая система», добираются до партийного строительства с элементарной целью: партия для них – исключительно инструмент реализации властных амбиций, с помощью которого они планируют решать более значимые свои амбиции – экономические;

«подмена понятий», когда за цели политической партии выдаются способы достижения партией этих целей. Считается, что целью политических партий является приход к власти, в то время как это не цель, а лишь способ достижения целей, которые очень обобщенно можно определить как «привнесение чего-то нового и лучшего в обустройство только общества» [543].

Полномасштабность организации, включающей местный

уровень, отличает политическую партию от парламентской фракции или группы, которые существуют только на национальном уровне, не имея совершенного и постоянного комплекса связей со своими региональными организациями.

Цель осуществления политической власти позволяет видеть отличие политических партий от различных общественных структур, занимающихся в определенной степени политическими проблемами (профсоюзов, молодежных и иных организаций). Непосредственная цель политических партий – овладение властью или участие в ее осуществлении.

Стремление к народной поддержке, особенно путем выборов, отличает партии от групп давления, которые обычно не участвуют в выборах и парламентской жизни и оказывают лишь некоторое целенаправленное влияние на политическую власть, политические партии, правительство, средства массовой информации, общественное мнение [672, с. 3].

Известный американский исследователь, профессор университета Вандербильда (США) *Эйвери Лейзерсон* (*«Партии и политика. Институциональный и поведенческий подход»*) убежден, что политической партии присущи три детерминирующих параметра:

носитель определенной идеологии и в этом смысле выразитель определенного общественного мнения;

представитель тех социальных слоев, которые ее поддерживают;

группа, представляющая значительную силу благодаря

своей организации и руководству [676, с. 133–135].

Советский ученый *Тигран Бекназар-Юзбашев* в работе *«Партии в буржуазных политико-правовых учениях»* отмечает, что для политической партии в самом общем виде характерно выделение двух признаков:

1) качества обособленности группы людей по отношению к другим членам общества или ко всему обществу,

2) внутренней взаимосвязи, партнерства, наличия объединяющего начала [10, с. 141].

Он предложил следующее определение политической партии, с которым можно согласиться: «*партия* – это специфическая общественная, но обладающая особым правовым статусом в государстве политическая организация в рамках государства, его национально-автономной единицы или межгосударственного образования, представляющая собой группировку людей, объединенных общностью политических взглядов, как правило, формально зафиксированных в программных документах, которая, опираясь на определенную идеологию и представляя конкретные идеологически оформленные социально-классовые интересы, стремится активно участвовать в общественно-политической и государственной жизни, преследует цель завоевания и осуществления власти в государстве, реализуя таким образом интересы и цели соответствующего общественного класса» [10, с. 148].

В США широко распространено мнение, что политиче-

ские партии – это машины (аппарат) для производства выборов и получения тех или иных выгод, которые дают эти выборы. *Энтони Даунс* в работе *«Экономическая теория демократии»* утверждал, что партия – это «команда людей, стремящихся контролировать государственный аппарат путем приобретения должностей на надлежащим образом организованных выборах» [628, с. 25]. *Артур Шлезинджер* заметил, что некоторые ученые «стремятся дать такое определение партии, чтобы под него подпадали все претендующие на это название организации». «Но мое понимание, мое определение, – продолжает мысль ученый, – относится лишь к тем партиям, которые участвуют в свободных выборах, в особенности если с течением времени они способны одержать на выборах победу» [717, с. 6]. По мнению французского классика социологии политических партий *М. Дюверже*, политические партии как «машины» – это полутеневые бюрократические организации, сложившиеся в последней трети XIX в. в США, Англии, Германии, включающие профессиональных политиков и влиятельных претендентов на политические должности, от которых постепенно стала зависеть вся внутренняя жизнь партий, выдвижение кандидатов и проведение избирательных кампаний, распределение государственных постов и высших должностей. «Машины» зачастую возвышались и над парламентариями, и над официальными лидерами партий. Феномен «машины» впервые был исследован М. Острогорским и М. Вебером. В США и

некоторых других англосаксонских странах и сегодня «машиной» называют аппарат политических партий, реальная власть которого во многом носит неофициальный характер [53, с. 37].

Видный российский исследователь правового статуса политических структур *Юрий Юдин* в работе *«Политические партии и право в современном государстве»* проанализировал законы многих стран в сфере партийного строительства, выделил три фундаментальных, системообразующих фактора, детерминирующих политическую партию как правовой институт. По мнению ученого, при отсутствии хотя бы одного их них политическая партия теряет юридическое качество. Первый признак: политическая партия – это общественное объединение, главной целью участия которого в политическом процессе является завоевание и осуществление (или участие в осуществлении) государственной власти в рамках и на основе конституции и действующего законодательства. Второй признак: политическая партия – это организация, объединяющая индивидов на основе общности политических взглядов, признания определенной системы ценностей, находящих свое воплощение в программе, которая намечает основные направления политики государства. И третий признак: политическая партия – это объединение, имеющее формализованную организационную структуру [216, с. 37].

Интересную концепцию современной политической пар-

тии предложил российский социолог и политолог *Станислав Радкевич*. В своей работе *«Политические партии: общая теория и российские проблемы»* он рассматривал феномен партии в рамках теории постиндустриального общества. Исследователь понимал партию как одну из четырех разновидностей «малых» политических организаций (секты, движения и коалиции) и представляющую собой наиболее распространенный тип политической организации в индустриальных обществах. В аграрных обществах, по мнению С. Радкевича, преобладали общественно-политические (социальные) движения, в постиндустриальную эпоху классические политические партии будут вытеснены партиями-движениями с предельно демократичным внутренним устройством и размытыми границами [170, с. 219–220].

Особый интерес представляет модель политической партии, разработанная профессорами Сиракузского университета (США) *Майклом О'Лири* и *Уильямом Коплиным*, – Prince model. Указанная модель включает в себя четыре критерия: ориентация или позиция деятелей в той или иной области, твердость следования своей позиции, власть и влияние отдельных лиц, важность соответствующего вопроса для конкретного лица. Анализ личностного фактора показывает твердость позитивной, нейтральной или негативной позиции, степень ее влияния на политическую ситуацию. Эта модель позволяет количественно рассчитывать вероятность принятия властными структурами тех или иных политиче-

ских решений [621].

Для более глубокого понимания сути политической партии важно выделить основные качественные характеристики, отличающие ее от любых других общественных объединений и групп граждан.

Партия – это структурно оформленная организация единомышленников. Основной целью создания и функционирования политической партии является борьба за политическую власть. Практически всегда политические партии определяют свои цели и задачи, закрепляя их в программных документах. Однако, как считал М. Острогорский, «противоречие, сначала случайное, между партией как группировкой свободных граждан, преследующих удовлетворение своих политических целей, и партией как отрядом, идущим на приступ власти, для того чтобы разделить добычу, затем сделалось постоянным» [139, с. 565].

Казахстанская исследовательница *Лидия Кармазина* выделяет семь общих (сущностных) признаков, которые в совокупности возводят общественное объединение в статус политической партии:

политическая партия не инкорпорируется непосредственно в систему государственной власти, она является разновидностью общественных объединений;

политическая партия – это формализованная, долговременная, постоянно действующая, устойчивая, прочная, иерархическая организация с партийной дисциплиной и суб-

ординацией, добровольно соблюдаемыми ее членами;

политической партии присущ идеологический образ действий, общность политических взглядов ее членов, признание определенной системы ценностей, воплощенных в партийной программе;

политическая партия нацелена на борьбу за власть;

политическая партия имеет особый социальный функциональный статус, выраженный в стремлении к оказанию прямого влияния на политическую жизнь и участию в избирательном процессе;

политическая партия занимает специфическое положение в государстве, т. к. участвует в формировании и функционировании представительных и правительственных органов;

политическая партия апеллирует к широкой поддержке граждан [331; 332].

Подавляющее количество политических партий закрепляет свои организационные принципы уставом. Как правило, политические партии имеют свою символику и атрибутику, хотя это чаще всего присуще различного рода общественным движениям, не обязательно носящим политический характер. Политические партии стремятся к расширению связей с народными массами, борются за политическое влияние в обществе, широко используют для этого средства массовой информации, трибуны различных государственных и общественных организаций.

Политические партии можно рассматривать как сложные

неравновесные саморазвивающиеся самодостаточные социальные системы, соединяющие крайне разнородные элементы: членов, структуру, идеи и ценности, активность граждан и т. д.

Системное рассмотрение любого объекта предполагает:

определение и исследование системного качества, его системообразующего элемента;

определение и исследование основных подсистем и элементов системы;

установление и исследование связывающих подсистемы и элементы отношений, внутренних функций системы;

анализ среды, ее структуры и свойств, влияющих на функционирование системы;

анализ и исследование отношений, связывающих систему со средой.

На политическую партию, как на любую социальную систему, постоянно воздействуют внешние раздражители – политические события, которые происходят в обществе, требования различных социальных и политических групп и общественных объединений, митинги протеста, демонстрации, забастовки и т. д.

На выходе политической партии как социальной системы находятся решения центральных органов партии, организации митингов, демонстраций, лоббирование принятия определенных законов через членов своих партий в законодательных органах и т. д.

Политическая партия как любая социальная система имеет «петлю обратной связи», благодаря которой она проверяет правильность своих политических решений и действий, сверяет тактику и стратегию с желаниями своих членов, интересами своего электората.

Политическая партия, как социальная система, имеет достаточно большое количество подсистем и блоков, каждый из которых имеет специфические, отчетливо выраженные функции. Эти подсистемы находятся друг с другом в сложных отношениях, которые могут меняться в зависимости от социально-экономической и политической ситуации. Для каждой из подсистем характерно иерархическое строение, которое проявляется как внутри системы, так в связях подсистем друг с другом и со средой. Уникальность, неповторимость политической партии как системе придает порядок, установленный законодательством и лежащий в основе структурированного пространства. Важнейшими среди подсистем и блоков политической партии являются следующие:

теоретический блок, который занимается разработкой теоретических концепций и программ;

идеологический блок, основная задача которого состоит в подготовке идеологических акций и деятельности партии, организации идеологических мероприятий;

организационный блок, который занят подготовкой основных организационных мероприятий, созданием первичных партийных структур, работой с электоратом;

коммуникативный блок, основная задача которого заключается в создании связей между руководством партии и ее членами, ее электоратом, другими политическими структурами и организациями, в целом – с окружающей средой;

представительный блок, который занимается подготовкой, рекрутированием, обучением депутатов представительных органов различных уровней;

управляющий блок, основная задача которого заключается в обеспечении нормального функционирования политической партии как социальной системы;

имиджевый блок, который служит для создания благоприятного имиджа политической партии.

Можно назвать и другие блоки и подсистемы, которые принимают активное участие в деятельности партии как единой социальной системы.

При анализе политических партий важно найти слабые места, обратив особое внимание на системообразующие элементы как основу партий.

Суммируя вышеперечисленные подходы, можно сделать вывод, что основными конституирующими признаками современной политической партии являются следующие:

определенная идеология, система общих взглядов, ценностей и норм;

нацеленность на завоевание и осуществление политической власти;

выражение, представление и отстаивание политических

интересов определенных социальных классов, слоев и групп современного общества;

наличие определенной программы деятельности, отражающей и формирующей мировоззренческие установки членов партии;

стремление к оказанию прямого влияния на политическую жизнь;

наличие формализованной организационной структуры и членства (субординация органов, партийный аппарат и т. п.);

особая и важная роль в подготовке избирательной кампании кандидатов, проведении выборов;

специфическое положение в государстве, в том числе связь с элементами государственного механизма, участие в формировании и функционировании правительственных механизмов;

наличие особого политического и социального статуса;

особый правовой режим, т. е. специфическое конституционно-правовое положение партии и общенормативное регулирование их деятельности;

устойчивая связь с определенным классом, социальным слоем, группой или их совокупностью, т. е. наличие определенной социальной базы;

организованное объединение людей, достаточно длительное, устойчивое и добровольное.

Из главной цели политических партий – борьбы за политическую власть – вытекают и основные задачи политиче-

ских партий:

создание программы, формирование идеологии партии;

формирование общественного мнения для идеологической поддержки партии;

борьба за участие в осуществлении от самого верхнего уровня до местного самоуправления, определение форм, средств, методов этой борьбы;

взаимодействие партии с государственными и общественными организациями и движениями;

подготовка и проведение избирательных кампаний в высшие и местные органы власти, выдвижение в них своих кадров, организация контроля над их деятельностью [10; 45; 93; 102; 105; 125; 161].

Современная политическая наука накопила достаточно большое количество дефиниций политической партии. Одним из первых определение политической партии предложил английский политический деятель и философ XVIII в., один из основателей идеологии консерватизма *Эдмунд Бёрк*. «Партия, – писал он, – представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса, руководствуясь некоторым специфическим принципом, относительно которого все они пришли к согласию» [608, с. 430]. Четвертый президент США, один из ключевых авторов Конституции США *Джеймс Мэдисон* под политическими партиями понимал «некое число граждан – независимо от того, составляет ли

оно большую или меньшую часть целого, – которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества» [195, с. 79].

Известный немецкий ученый *Макс Вебер* (*«Политика как призвание и профессия»*) считал партии общественными организациями, опирающимися на добровольный прием членов, которые ставят цель завоевать власть для своего руководства и обеспечить активным членам условия (духовные и материальные) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий либо для того и другого одновременно. Он рассматривал партии как организации, возникающие на добровольной основе для свободной вербовки голосов в конкуренции с другими партиями и преследующие цель выбора своих представителей на политические посты [26, с. 644–646]. Вебер определял «самые современные формы партийной организации» как «детище демократии, избирательного права для масс, необходимости массовой вербовки сторонников и массовой организации, развития полнейшего единства руководства и строжайшей дисциплины» [26, с. 674].

По мнению классика советской и российской политологии *Андрея Дегтярева*, «партия (от лат. partire – разделять) – это официально институционализированная и функционально специализированная организация по борьбе за «контроль над механизмом государственной власти и управ-

лением» [45].

Известный российский исследователь *Юрий Коргунюк* в работе *«Современная российская многопартийность»* дает следующее достаточно абстрактное определение политической партии: «это добровольная общественная организация, борющаяся политическими средствами за претворение в жизнь органами государственной власти определенного проекта развития общества» [90, с. 4].

Применяя для анализа политических партий тот или иной методологический подход, каждый из которых построен на определенном комплексе наиболее значимых характеристик, качеств и параметров, исследователи в рамках избранного признакового пространства в своих определениях выделяют наиболее характерные, знаковые особенности. Однако данные политические объекты настолько сложны и многомерны, что для каждого из них можно выделить различные характерные устойчивые признаки. Определить, какой из методологических подходов наиболее полно раскрывает сущность дефиниции «политическая партия», можно только подвергнув научному анализу существующие определения, являющиеся прямым результатом применения того или иного научного метода.

Политические партии создаются для того, чтобы группа людей, выражая интересы своих сторонников, эффективно боролась за политическую власть. Известный российский политик *Лев Троцкий* утверждал: «Никакая партия ничего

не стоит, если она не имеет целью захват власти» [цит. по: 547]. *Зигмунд Нейманн* утверждал, что политическая партия – это «особая организация активных политических агентов, стремящаяся к контролю над государственной властью и состязающаяся с группой или группами, придерживающимися других взглядов» [692, с. 396]. Известный немецкий исследователь *Штиллих* писал: « Политическая партия – это организация людей, которые на основе определенной концепции мира, государства, общества, экономики, права и культуры занимаются делами крупных публичных властных структур с целью получить в них власть и проводить свои принципы» [цит. по: 67, с. 168]. *Кеннет Джанда* также в своих определениях особое внимание обратил на функции борьбы за овладение властными ресурсами, завоевание и осуществление (или участие в осуществлении) политической власти. Властный признак позволяет выразить саму сущность политической партии и ее отличие от иных видов общественных объединений неполитического характера [276]. Как показывает политическая практика, большинство исследователей считают именно его главным, системообразующим. Это неоднократно подчеркивал в своих работах и известный современный французский социолог и политолог *М. Дюверже*, определявший политические партии как «организации, которые отличаются стремлением самостоятельно осуществлять политическую власть или при менее благоприятных условиях иметь своих представителей в высших

государственных органах» [53, с. 1–2].

Т. Бекназар-Юзбашев в работе *«Партии в буржуазных политико-правовых учениях»* особо подчеркивал постоянное стремление буржуазных политических партий к вмешательству во все государственные и общественно-политические дела. Исследователь подчеркивал, что современные партии являются фактором «влияния на принятие государственно-политических решений для поддержания классового господства буржуазии как в экономическом, так и в политическом, идеологическом и прочих отношениях» [10, с. 141–142]. *Лидия Кармазина* предлагает следующее определение: «*Политическая партия* – добровольная, самоуправляющаяся общественная организация, ставящая своей целью формирование и выражение политической воли объединенных ею на основе общих взглядов граждан, а также реализацию этой воли посредством участия в политической жизни, и прежде всего путем достижения политической власти на определенный срок» [331, с. 53].

Классик социологии *Макс Вебер* в своем известном исследовании *«Политика как призвание и профессия»* понимал под партией инструмент борьбы личностей за власть и влияние в обществе: «Вожди и их свита как активные элементы свободной вербовки и свиты, и, через ее посредство, пассивной массы избирателей для избрания вождя – суть необходимые жизненные элементы любой партии» [245, с. 651].

В. И. Ленин одним из первых заявил о политической пар-

тии пролетариата и о диктатуре партии. «Когда нас упрекают в диктатуре одной партии, мы говорим: “Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем, потому что это партия, которая в течение десятилетий завоевала положение авангарда всего фабрично-заводского и промышленного пролетариата”» [433, с. 134]. В системе диктатуры пролетариата В. И. Ленин руководящую роль отводил партии. Особое внимание в теоретических разработках уделялось внутренней политике. Ленин предлагал особое внимание уделить политическому строю, укрепить партию пролетариата как единственную партию, просмотреть и усовершенствовать принципы работы как государственного, так и партийного аппарата [431, с. 343]. Он отмечал: «В обществе, основанном на делении классов, борьба между враждебными классами неизбежно становится, на определенной ступени ее развития, политической борьбой. Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий» [435, с. 137]. В 1920 г. В. И. Ленин, провозглашая идею главенствующей роли политической партии, заявил, что «вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом» [434, с. 402–403].

Достаточно интересный анализ сущности и определение

политической партии дает известный французский исследователь *Роже Жерар Шварценберг*. Автор называет следующее признаки (критерии) партии: долговременность действия; полномасштабность организации; стремление к осуществлению власти (цель партии – овладение властью или участие в ее осуществлении); поиск народной поддержки, особенно путем выборов. Партия основывается на идее общей солидарности – отстаивает ту или иную идею глобального общества. В итоге ученый предлагает следующее определение: «Политическая партия – это непрерывно действующая организация, существующая как на национальном, так и на местном уровне, нацеленная на получение и отправление власти и стремящаяся с этой целью к народной поддержке» [205, ч. 1, с. 107]. Своеобразное определение политической партии дал известный социолог и борец с бюрократией *Макс Вебер*, считавший, что «партиями должны именоваться основанные на (формально) свободной агитации объединения, имеющие целью получение власти для своих руководителей внутри сообщества, а для их активных членов – предоставление посредством этого (духовных и материальных) шансов в реализации своих предметных целей или достижении личных выгод» [26, с. 51].

Многие ученые, изучавшие деятельность политических партий, в своих определениях опирались, прежде всего, на формальные характеристики. Среди дефиниций этого направления наиболее часто встречаются определения, данные

с позиции *функционального подхода*, раскрывающего предмет исследования через его функции, т. е. наиболее характерные, постоянно воспроизводимые, целенаправленные социальные действия, или, точнее говоря, через основные виды деятельности политических партий. Используя этот подход, еще в 1906 г. определение партии попытался дать известный российский революционер *Юлий Осипович Мартов*. В известной работе *«Политические партии в России»* он писал, что это «союз людей единомыслящих, ставящих себе одни и те же цели и сговорившихся соединить свои силы для согласованной деятельности в государственной жизни» [124, с. 1]. По его мнению, политические партии создаются для оказания влияния на жизнь государства в условиях, когда «граждане получают возможность открыто заниматься политической деятельностью, принимать участие в ведении государственных дел» [там же]. В этой работе содержится развернутый анализ истории большинства политических партий – от консервативных до социал-демократических. Ю. Мартов писал, что все партии России «обращаются к народу, все они говорят о том, что стараются улучшить русскую жизнь и обеспечить благо государства», но на самом деле это далеко не так, и поэтому «каждый гражданин должен понять, чьи интересы защищает каждая партия, и примкнуть к той, которая вернее и полнее защищает интересы, близкие ему самому. Только тогда не будет он игрушкой в руках своих собственных врагов». В целях объектив-

ности автор использует сопоставление партийных документов, прежде всего программных заявлений партий, справедливо замечая, что «о партиях надо судить не по их программам, а по их действиям» [124, с. 2].

Сторонником строго функционального определения политической партии является и известный исследователь, классик социологии политических партий *Питер Меркл*. В работе *«Современная сравнительная политическая наука»* он пишет, что «партия есть вид политического образования, которое рекрутирует и социализирует новых членов, избирает лидеров через внутренние процессы представительства и выборов, разрешает внутренние споры и принимает решения о политике в отношении внешнего мира» [687, с. 265–266]. Политолог из Пенсильванского университета *Бернард Хеннесси* определял политические партии как социальные организации, которые «пытаются оказать влияние на подбор соответствующего состава правительства и овладение им, а также влияние на политику правительства в соответствии с некоторыми общими принципами или склонностями, по поводу которых согласно большинство их членов» [644].

Американский профессор политологии и социологии *Рой Макридис* считал, что партия – это «ассоциация, мобилизующая и активизирующая людей, представляющая их интересы, вырабатывающая компромиссный подход среди различных точек зрения и выступающая в качестве основы для политических лидеров, осуществляющих руководство и управ-

ление страной» [цит. по: 701, с. 9]. Недавно умерший почетный профессор политических наук университета штата Мичиган и бывший мэр американского городка Анн-Арбор *Самуэль Элдерсвельд* в работах *«Сравнительный анализ политических партий и партийных элит»* и *«Политические элиты в современных обществах»* утверждал, что политические партии при демократии являются группами, которые соревнуются за политическую власть путем борьбы на выборах, мобилизации социальных интересов и защиты идеологических позиций, связывая таким образом граждан с политической системой [632; 633]. Американский исследователь *Уильям Кротти* рассматривал партию как формально организованную группу, выполняющую «функции политического обучения публики, рекрутирования и продвижения индивидов по служебной лестнице, а также функции установления широких связей между массами и законодателем» [623, с. 294].

По мнению *Оксаны Петровой*, политическая партия – это основанная на индивидуальном членстве общественная организация, созданная в целях осуществления политической деятельности для представления интересов ее членов в органах государственной власти и органах местного самоуправления [148, с. 35].

Первый заместитель председателя политсовета ПРП *Н. Н. Смоленский* считает, что «политическая партия может быть определена как институт вовлечения членов общества в осо-

знанный и конструктивный процесс участия их в управлении этим обществом, а значит, в определении вектора его развития».

Из приведенного определения политической партии следует, что создаются они для того, чтобы «“превращать” членов общества из пассивных наблюдателей общественных процессов в активных участников этих процессов; эффективно использовать потенциал членов общества в определении направления его развития и в достижении целей сего развития» [543].

Достаточно большое количество ученых давно и активно использует сложившиеся традиционные дефиниции партии, в которых основной акцент делается на связь политических партий *с избирательным процессом*. Политическая партия рассматривается ими как добровольная ассоциация избирателей, стремящаяся контролировать правительство путем завоевания победы на выборах и овладения властью. Сторонником данного подхода был *Кей Лоусон,* который утверждал, что «политическая партия – это организация индивидов, которая стремится путем выборов или помимо выборов продлить полномочия народа или его части, чтобы осуществить политическое господство над данным учреждением» [674, с. 2]. *Роберт Хакшорн* в работе *«Политические партии в Америке»* определял политическую партию как «автономную группу граждан, имеющую целью выдвинуть своих кандидатов и бороться на выборах в надежде до-

биться контроля над правительственной властью путем завоевания должностей в государственных учреждениях и организации правительства» [647, с. 13]. *Энтони Даунс* писал: «Политические партии формулируют свои программы для того, чтобы победить на выборах, а не побеждают на выборах для того, чтобы формулировать свои программы» [628, с. 36].

Своеобразный комбинированный подход предлагает известный российский исследователь *Александр Кулик*. В своей работе *«Посттоталитарные партии в политическом процессе: методология исследования»* он дает следующее определение политической партии: «…общественная организация, которая открыто ставит своей целью установление (или удержание) контроля (чаще всего в коалиции) над ключевыми позициями в структурах государственной власти и управления через соревнование с другими партиями в электоральном процессе» [416, № 2, с. 35].

Следующая группа функциональных определений политической партии связана с реализацией ими функций представительства, участия в борьбе за власть и ее осуществление. Именно такая их трактовка содержится в одном из первых политологических произведений, посвященных партиям, – работе *Джеймса Брайса «Американская республика»*: «Всякая группа избирателей, назначающая своего собственного кандидата на должности президента и вице-президента Соединенных Штатов, считается национальной пар-

тией» [23, с. 126].

Достаточно часто выдвижение кандидатов в законодательный орган объявляется важнейшей задачей каждой партии. Так, *Фред Риггс* утверждал, что все партии должны выдвигать кандидатов на места в законодательных органах, или они не являются партиями [708]. Видный специалист в области социологии политических партий *Джованни Сартори* дал следующее определение партии: «Партией является всякая политическая группа, имеющая официальное название, участвующая в выборах и способная путем участия в выборах (свободных или несвободных) замещать государственные должности своими кандидатами» [716, с. 63]. *Джозеф Лапаломбара* и *Джеймс Андерсон* в известной работе *«Энциклопедия управления и политики»* отмечали: «Партия есть любая политическая группа, связанная с овладением официальным статусом и формальной организацией, увязывающая центр с периферией и способная провести через выборы (свободные или несвободные) кандидатов в государственные органы» [671, с. 394]. *С. Вэсби* писал, что партия есть «добровольная ассоциация избирателей, стремящихся контролировать правительство путем завоевания победы на выборах и завладения в результате этого официальными учреждениями» [цит. по: 125, с. 25]. С данным положением полностью согласен *Кеннен Джанда*, утверждаюший, что политическая партия – это «общественная организация, которая ставит целью продвижение своих официально признанных представи-

телей на посты в структурах государственной власти» [655, с. 5]. Отметим определение партии *Э. Даунса*: «…партия – это команда людей, стремящихся контролировать государственный аппарат путем приобретения должностей на надлежащим образом организованных выборах» [628, с. 36]. В данном случае выделены не идеи, не роль в общем процессе общественного воспроизводства, а функциональное стремление политической партии к обретению политической власти и способ ее легитимного завоевания.

Важным системообразующим фактором современных политических партий является действие на постоянной основе, наличие формализованной организованной структуры. Этот признак отличает политические партии от временных и узких по своим целям и составу общественных объединений. Поэтому достаточно распространены дефиниции политических партий, данные с позиции *структурного подхода*, который особое внимание уделяет элементам, составляющим основу изучаемого объекта. Одно из достаточно популярных определений данного методологического направления отличает политические партии от других политических объектов по наличию у них формальной и неформальной структуры, которая, как правило, ограничивается системой норм, определенной процедурой принятия решений и функциями, предопределяющими в общем плане характер структуры.

Довольно типичными для этого направления являются определения, в которых партия рассматривается как «объ-

единение людей, имеющих свою особую структуру», как «относительно прочное, длительно существующее социальное формирование, стремящееся к овладению учреждениями государственной власти и имеющее такую структуру своей внутренней организации, которая соединяет партийных лидеров в центрах управления с их сторонниками на политической арене». Достаточно близко к представлениям о политической партии с точки зрения ее структуры примыкает определение партии, данное *Джозефом Лапаломбарой* и *Майроном Вайнером*. Эти ученые предложили выделять и рассматривать прежде всего такие критерии политической партии, как «непрерывность организации во времени», установившаяся структура партии с регулярной связью между местными и общенациональными органами, «сознательная решимость партийных функционеров как на общенациональном, так и на местном уровнях захватить и удержать власть, принимать решения единолично либо в коалиции с другими функционерами, а не просто влиять на осуществление власти», «забота» со стороны организации о своих сторонниках и последователях, принятие мер для обеспечения широкой «народной поддержки» [673, с. 424–428]. Институциональное определение политической партии как организации, действующей в системе государства, неоднократно предлагал и *Морис Дюверже* [53].

Особый интерес представляют и попытки определить политическую партию с позиции *структурно – функциональ-*

ного подхода. Рассматривая политическую партию одновременно с точки зрения ее внутреннего строения и выполняемых ею функций, исследователи вывели признаковое пространство за рамки простой совокупности критериев структурного и функционального подходов, включив в него такие важные моменты, как социальная устойчивость, взаимосвязь с органами государственной власти, мотивация политической деятельности, хотя ни одно из определений не охватывает полностью все особенности политических партий. Так, *Зигмунд Нейманн* утверждал, что политическая партия – это «уставная организация активных агентов, которые связаны с контролем правительственной власти и которые соревнуются за народную поддержку с другой группой или группами, придерживающимися отличных взглядов; как таковая она есть великий посредник, который связывает социальные силы и идеологию с официальными правительственными институтами» [692, с. 396]. Достаточно близкой структурно-функциональному подходу является и дефиниция известного российского исследователя *Юрия Гамбарова*, которую он предложил в работе *«Политические партии в их прошлом и настоящем»*. Политические партии – «свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного действия на почве общих всем объединяемым индивидам интересов и идей» [37, с. 3].

Определения политических партий, данные с позиций структурного, функционального и структурно-функцио-

нального подходов, достаточно хорошо описывают их основные характеристики. Однако все они не избавлены от большого количества недостатков. Данный методологический подход предлагает проанализировать комплекс изучаемых объектов и выделить в качестве основных признаки, присущие подавляющему большинству из них. Это приводит к тому, что, во-первых, некоторые (выделяемые в качестве определяющих, системообразующих) характеристики могут быть присущи и другим объектам, имеющим совершенно иную природу; во-вторых, наоборот, объекты, имеющие одну и ту же природу, что и изучаемые, могут быть исключены исследователями из-за несоответствия некоторых формальных признаков с аналогичными характеристиками основной массы изучаемых объектов; в-третьих, среди отмечаемых учеными свойств могут быть выделены такие, которые по существу не являются характерными, а представляют собой некоторую реакцию на определенные воздействия внешней среды. Последние могут проявляться у политических партий на ограниченном пространственно-временном промежутке, но лишь до тех пор, пока существует данный внешний раздражитель. В комплексе эти недостатки приводят к тому, что ни одна из дефиниций, данных с позиций структурного, функционального и структурно-функционального подходов, не определяет политическую партию достаточно четко, так, чтобы ее можно было бы сразу отличить от других политических организаций и обществен-

но-политических движений.

Подобные проблемы попытались ликвидировать исследователи, рассматривавшие политические партии как специфический элемент общественной жизни, неразрывно связанный с окружающей средой, другими социальными структурами и адекватно реагирующий на их политические действия. Из определений данного направления следует особо выделить дефиниции, данные с помощью *социально-исторического* и *бихевиористского* подходов. Известный исследователь *Самуэль Элдерсвельд*, изучая причины, подталкивающие людей к политической деятельности, в своей книге *«Политическая партия. Бихевиористский анализ»* особо подчеркнул, что политическая партия – это «структурная система, стремящаяся перевести или обратить социальные и экономические интересы непосредственно в политическую власть. Она состоит из социально-экономических интересов, ищущих политического признания, выражения и контроля» [631, с. 6]. В данном случае ученый обратил особое внимание на важную функцию политических партий как средства саморегуляции общественной жизни, хотя и ограничил этот аспект взаимодействием социально-экономической и политической сфер жизни современного общества. В то же время следует особо отметить, что и бихевиоризм не смог дать четкие и конкретные ответы на множество вопросов. Например, почему политические партии как средство выражения политических интересов появились на опре-

деленном этапе развития общества, что заставляет обратить особое внимание на дефиниции партий, разработанные с позиции социально-исторического подхода.

Одной из самых распространенных разновидностей социально-исторического подхода стал разработанный теоретиками марксизма *классовый метод*. Еще в 1912 г. В. И. Ленин отмечал: для социалистов главная задача в избирательной кампании в IV Государственную думу состоит в том, чтобы разъяснить народу, какие «жизненные интересы руководят той или иной партией, какие классы общества прячутся за той или иной вывеской» [430, с. 21]. В определениях, использующих классовый метод, можно встретить следующие понятия – штаб революции, передовой отряд пролетариата, ведущая сила народных масс и т. д. Свое определение политической партии, правда, только большевистской, с классовых позиций неоднократно предлагал *И. В. Сталин*. В 1921 г. он дал четкое и лаконичное определение: партия – это «орден меченосцев» [цит. по: 158, с. 6]. В 1924–1926 гг. это определение стало более развернутым, четким и законченным: политическая партия – передовой отряд рабочего класса, его же организованный отряд, высшая форма классовой организации пролетариата, орудие диктатуры пролетариата, единство воли, несовместимое с существованием фракций, она укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов [553, с. 31–60; 554, с. 170–186]. В Конституциях СССР 1936 и 1977 гг. содержится норма: пар-

тия представляет собой ядро политической системы, существующей в советском обществе.

Марксистский метод предполагает, что в определении сущности политических партий важнейшее значение имеет классовый подход. Марксисты утверждают: причины разделения общества на бедных и богатых лежат в экономической сфере и именно в ней формируются коллективные интересы общественных классов, которые затем находят свое выражение в политической борьбе; любая политическая партия должна иметь определенную социальную базу и выражать интересы определенных классов, слоев и групп. То есть партия – это часть класса, его авангард, выражающий интересы класса. При этом в марксистской традиции можно выделить две концепции политической партии, общим для которых является отнесение возникновения партии пролетариата к этапу его превращения из «класса в себе» в «класс для себя»:

а) концепцию Маркса и Энгельса, согласно которой партия есть форма общественно-политического существования пролетариата как целостности на высшей стадии его развития;

б) ленинскую концепцию партии как пролетарского авангарда со следующими чертами: программной ориентацией на политическую революцию и установление диктатуры пролетариата, авангардностью партии по отношению к другим пролетарским организациям.

В. И. Ленин в работе *«Задачи революционной молодежи»* подчеркивал: «…классовое деление является самым глубоким основанием политической группировки; оно в последнем счете всегда определяет эту группировку. Но это глубокое основание вскрывается лишь по мере хода исторического развития и по мере сознательности участников и творцов этого развития. Этот “последний счет” подводится лишь политической борьбой, иногда результатом долгой, упорной, годами и десятилетиями измеряемой борьбы, то проявляющейся бурно в разных политических кризисах, то замирающей и как бы останавливающейся на время» [426, с. 343]. Основные взгляды В. И. Ленина на партию изложены им в работе *«Насущные задачи нашего движения»*, здесь в качестве главной выдвигалась задача создания марксистской партии в России [429]. В статье *«С чего начать»* Ленин изложил конкретный план создания марксистской партии [436]. В книге *«Что делать?»* он, творчески подойдя к учению Маркса и Энгельса, разработал учение о партии нового типа. «Без революционной теории не может быть и революционного движения, – писал В. И. Ленин. – Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» [438, с. 24–25].

Известный современный российский исследователь *Алексей Автономов* определяет политическую партию как общественное объединение, отстаивающее и претворяющее в жизнь интересы представляемого им класса или социальной

группы путем борьбы за государственную власть, осуществления ее, участия в ее осуществлении или оказания максимально возможного в конкретных условиях воздействия на ее осуществление, находясь в оппозиции в составе государственного органа или вне его [1, с. 221]. Исследователь политических партий *Моисей Острогорский* в знаменитой работе *«Демократия и политические партии»* дал следующее определение: «Партия является частной группировкой, ее основой является взаимное согласие относительно определенного принципа, и ее целью является осуществление одного или многих объектов общественного интереса» [139, с. 565]. Достаточно интересное определение дают *Михаил Марченко* и *Мидхат Фарукшин* в книге *«Буржуазные политические партии»*: «партия – это политическая и идеологическая организация определенного класса или социальной группы, которая представляет и защищает интересы этого класса или группы» [125, с. 24].

Важен и интересен *идеологический подход* к определению сущности политических партий. Многие современные исследователи утверждают, что политическая партия объединяет в своих рядах людей с одинаковыми политическими взглядами, едиными политическими, экономическими, социальными, культурными и иными интересами [100–102; 106; 108]. Однако понимание политических партий как идеологических объединений было сформулировано еще в 1816 г. известным французским писателем и публицистом,

политическим деятелем *де Ребеком Бенжаменом Анри Констаном*: «Партия есть общность лиц, публично исповедующих одну и ту же политическую доктрину» [цит. по: 53, с. 17]. Известный русский исследователь *Ю. Гамбаров* в работе *«Политические партии в их прошлом и настоящем»* определял политическую партию в духе своего времени: «Политическая партия – есть свободная общественная группа, обращающаяся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих всем объединенным индивидам интересов и идей» [37, с. 3]. Ю. Гамбаров также указывал на то, что партия – лишь часть целого и одной единственной партии просто не может быть: «Политическая партия есть общественная группа. Это значит, что она не представляет собой целого народа или общества и есть, как это показывает и этимология слова в языках латинского корня, только часть народа или общества. Поэтому одной партии, партии в единственном числе, не может никогда существовать» [там же]. Примерно такое же определение политической партии (в духе своего времени) дал и другой русский исследователь *П. А. Берлин*: «Свободная организация массы для достижения определенной социальной или политической цели с помощью политической деятельности – таково, как нам кажется, должно быть определение политической партии» [14, с. 9].

Немецкий исследователь *В. Хасбах* рассматривал партию как «союз людей с одинаковыми политическими взглядами

и целями, стремящихся к завоеванию политической власти с целью использования ее для реализации собственных интересов» [642]. Испанский политолог *Л. Санистебан* отмечал идеологический характер политических партий, утверждая, что «партии – это стабильные иерархические организации, состоящие из обладающих одинаковыми убеждениями лиц, которые совместно работают над достижением своих целей, имеющих идеальный (модель общества) или материальный характер» [176, с. 70]. Президент Международной ассоциации политических наук, профессор Института политической науки в Университете Гейдель-Берга *Клаус фон Бейме* понимал под партией «группу единомышленников, которые действуют сообща для достижения общих политических целей» [607, с. 343]. Известный французский политолог *Жан-Луи Кермонн* считает, что «партия есть организованная сила, объединяющая граждан одной политической тенденции для мобилизации мнения по определенному количеству целей и для участия в органах власти либо для ориентирования власти на достижение своих требований» [696, с. 204]. В то же время классик социологии политических партий *Морис Дюверже* явно не разделяет эти подходы и в своей работе *«Политические партии»* подвергает их резкой критике [53].

Для современных социологической, политической и юридической наук представляет определенный интерес *юридическое* определение политических партий, так как они представляют важнейший элемент современной политической

системы, тесно взаимосвязанный с государственными и правовыми институтами. Юридическое определение политической партии не тождественно политологическому или социологическому, но существенно дополняет его по многим аспектам.

Определение партии, по мнению известного российского исследователя *В. Е. Чиркина*, содержится не во всех законах о партиях, а имеющиеся определения неполны и не во всем совпадают. В целом в законодательстве предусматриваются следующие существенные признаки политической партии: 1) свободно создаваемая автономная организация, действующая на началах самоуправления; 2) устойчивая организация, объединяющая граждан на постоянной основе (разумеется, с правом выхода); 3) объединение в партию осуществляется, прежде всего, на основе идеологических факторов – общности убеждений и целей ее членов, что выражается в ее программных положениях; 4) партия не преследует целей извлечения прибыли, хотя ее отдельные подразделения могут заниматься производственной деятельностью для удовлетворения потребностей партии; 5) партии содействуют формированию и выражению политической воли народа, используя мирные и конституционные средства, в частности участие в выборах; 6) партия – это организация, построенная и действующая на демократических принципах и на основе гласности, публичности, открытости.

Обобщив эти признаки, можно сказать, что с юридиче-

ской точки зрения политическая партия – это добровольная устойчивая самоуправляющаяся организация определенной группировки общества, созданная на основе общности убеждений и целей ее членов, действующая на основе принципов демократии и гласности, имеющая своей главной задачей не извлечение прибыли или удовлетворение профессиональных, культурных и иных запросов своих членов, а участие в формировании и выражении политической воли народа в борьбе за государственную власть мирными, конституционными средствами. Бывают, конечно, и такие партии, которые выдвигают цели насильственного свержения конституционного строя, применяют террористические методы для достижения своих целей, требуют установления диктатуры определенного социального слоя. Это отклонение от того понятия партии, которое сложилось в наше время на базе общегуманистических принципов [213, с. 104–105].

Казахстанская исследовательница *Т. Топорина* дала следующее юридическое определение политической партии: «Партия – это специфическая общественная, но обладающая правовым статусом в государстве политическая организация, представляющая собой группировку людей, объединенных общностью политических взглядов, как правило, формально зафиксированных в программных документах, которая, опираясь на определенную идеологию и представляя определенные социальные интересы, стремится активно участвовать в общественно-политической и государ-

ственной жизни, преследует цель завоевания и осуществления власти в государстве, реализуя, таким образом, интересы и цели соответствующей общественной группы, социального слоя» [190, с. 34].

Краткое, но достаточно емкое и удачное юридическое определение политической партии сформулировал известный политолог и юрист *Юрий Юдин*. Он понимал под партией «общественное объединение, которое создано для участия в политическом процессе с целью завоевания и осуществления государственной власти конституционными средствами, действует на постоянной основе и имеет политическую программу». «Партии, – писал Юдин, – по своему происхождению, сфере своей деятельности, функциональному предназначению представляют собой в большей мере общественно-политическую, нежели государственно-правовую категорию, поэтому, очевидно, отсутствует в современном законодательстве единое общепризнанное определение “политической партии”» [216, с. 50].

Есть и достаточно специфические определения политических партий. Известный немецкий социолог *Вальтер Зульцбах* писал: «Какая-та группа людей получает характер партии только в том случае, если она состоит в отношениях с одной или несколькими оппозиционными партиями и вследствие взаимосвязи обеих сторон возникает более крупная, охватывающая их общность» [67, с. 170].

Главная задача политических партий – это завоевание

политической власти для реализации своих программных целей. Партийная программа является одной из основных квалификационных признаков политической партии и обязательных элементов юридического определения политической партии. Ведь политическая партия – это организация, объединяющая людей, имеющих примерно одинаковые политические взгляды, признающих одни и те же системы политических идей, идеалов и ценностей, выраженных в особом политическом документе – *программе*. Наличие программы, основополагающего партийного документа, определяющего все действия партии, – важнейшая черта современных политических партий. В программе, как правило, декларируются основные стратегические цели партий и способы их достижения, излагаются вопросы стратегии и тактики партийной деятельности, отношений с возможными союзниками, указываются важнейшие политические, экономические, социальные, международные приоритеты и ориентиры, а также предполагаемые конкретные шаги в указанных сферах, когда партия придет к власти. Иначе говоря, программа – это «лицо» политической партии. Обязательное наличие политической программы зафиксировано в законодательствах развивающихся стран (Ангола, Бенин, Бразилия, Габон, Египет, Конго, Эфиопия). В законе о политических партиях Бразилии отмечено, что устав и программа являются главными документами для образования политических партий. Представление программы в качестве основ-

ного документа для регистрации политических партий является обязательным в Анголе, Кабо-Верде, Мозамбике, Эфиопии и Беларуси.

Среди официальных определений политических партий можно выделить следующие:

– Республика Беларусь: политической партией является независимое, образованное на основе индивидуального добровольного членства объединение граждан, действующее в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах.

– Российская Федерация: политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

– Украина: политическая партия – это зарегистрированное в соответствии с законом добровольное объединение граждан – приверженцев определенной общенациональной программы общественного развития, которое ставит своей целью содействие формированию и выражению политической воли граждан, принимает участие в выборах и других политических мероприятиях.

– Польша: политическая партия – общественная организация, выступающая под определенным названием, имеющая целью участие в общественной жизни, в частности посредством оказания влияния на определение политики государства и осуществление власти.

– ФРГ: партии представляют собой объединения граждан, которые постоянно или длительное время оказывают влияние на формирование политической воли в рамках Федерации или на одной из земель и желают участвовать в представительстве народа в Бундестаге или одном из ландтагов при условии, что они в достаточной мере гарантируют серьезность таких намерений общим характером их фактического отношения к делу и, в частности, численностью и постоянством организации, числом членов и активной общественной деятельностью.

– Республика Узбекистан: политической партией является добровольное объединение граждан Республики Узбекистан, образованное на основе общности взглядов, интересов и целей, стремящееся к осуществлению политической воли определенной части общества в формировании органов государственной власти и принимающее участие через своих представителей в управлении государственными и общественными делами.

– Азербайджан: под политическими партиями подразумеваются объединения граждан Азербайджанской Республики, имеющих общие политические идеи и цели, участ-

вующих в политической жизни страны. Политические партии активно участвуют в формировании политической воли граждан Азербайджанской Республики, исходя из своих задач и целей, соответствующих Конституции и законам Азербайджанской Республики.

– Республика Казахстан: политической партией признается добровольное объединение граждан Республики Казахстан, выражающее политическую волю граждан, различных социальных групп в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании [59].

Существуют комбинированные, интегрирующие, так называемые «широкие» определения политических партий. Одно из первых «широких» определений политической партии дал *Морис Дюверже* в 1972 г.: партии – это организации, которые, во-первых, «стремятся прежде всего к захвату власти или к участию в ее отправлении», во-вторых, опираются на «поддержку широких слоев населения» в отличие от групп давления, «представляющих ограниченное число граждан с особенными или частными интересами» [53].

Известный российский исследователь *Андрей Дегтярев* в работе *«Основы политической теории»* в определенной степени подвел итоги многолетней дискуссии и дал свое интегрированное определение: «Политическая партия – тип негосударственного института, групповое объединение, (1)

обладающее формальной, организационной структурой, (2) осуществляющее специализированную функцию борьбы за официальный контроль над властью, (3) объединенное характерной идеологической доктриной, претендующей на выражение общенациональных интересов, (4) наделенное правовым статусом и (5) включенное в избирательный процесс» [45, с. 142].

Российский исследователь *Сергей Посудин*, анализируя многочисленные подходы авторов к дефиниции «политическая партия», предлагает свое обобщающее определение: политическая партия – это группа людей с общими взглядами и убеждениями, объединенных в особую организацию, которая выражает интересы определенной части общества путем осуществления государственной власти, участия в деятельности государственных органов [519].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

● Политические партии не интегрированы непосредственно в систему политической власти и объединяют своих членов на добровольной основе, которая подразумевает единство преследуемых целей, причем главная из них – завоевание политической власти. Эти цели объявлены официально, и для их достижения используются только, как правило, легитимные политические методы.

● Политические партии выражают политические интересы определенных социальных классов или групп. Таким образом, они должны представлять и защищать интересы не

только собственных членов и непосредственно связанных с ними людей, но больших социальных общностей.

● Политические партии – это субъекты политики, которым присущи идеологические подходы, отражающие интересы и желания многих людей. Цели и задачи партии формулируются в программных документах и предвыборных платформах и реализуются в ее политической деятельности. Сочетание программно-мировоззренческого и активно-деятельностного компонентов отличает политическую партию, с одной стороны, от сообществ единомышленников (клубов, кружковых объединений), а с другой – от лоббистских структур, руководствующихся в основном конъюнктурными интересами.

● Интересы, выражаемые партией, должны носить в целом общенациональный, а не узкокорпоративный характер. Это значит, что партия должна иметь четко сформулированную цель, предлагающую конкретный проект развития общества.

● Политические партии должны обладать разветвленной организационной иерархической структурой, между различными частями которой существует четкое разделение полномочий и обязанностей. Партия должна иметь определенное количество членов, сеть региональных организаций и выборные центральные органы.

● Важная задача политических партий – представлять и защищать в представительных органах интересы своих изби-

рателей. Они стремятся к повышению своего политического представительства в органах государственной власти посредством выборов, на участие через своих членов в управлении государством. Способом, обеспечивающим политическое влияние партии, является обращение к поддержке граждан, осуществляемое открыто и на состязательной основе [45; 100–102; 105; 108, 121; 138].

По мнению известного российского исследователя *С. Посудина*, можно выделить несколько основных, исторически сложившихся подходов к пониманию сущности дефиниции «политическая партия», системообразующих, основополагающих характеристик, лежащих в основе партий:

идеология (Б. Констан, Б. Франклин, Дж. Мэдисон, Й. К. Блунчли); партия – это группа людей, объединенных общей идеологией, ценностями и убеждениями, это идейные течения,

власть (Ф. Бэкон, Дж. Сартори, А. Кулик, М. Василик, Ж. Бюрдо); партия понимается как объединение, созданное с целью завоевания, осуществления и удержания власти,

общественный класс (К. Маркс, В. Ленин, К. Воробьев); партия – это организация, которая отстаивает интересы определенного класса, социального слоя и включает в себя активистов этого класса,

структура (М. Дюверже, Р. Михельс, М. Вебер); партия понимается как объединение, отличающееся особой внутренней структурой и инфраструктурой,

лидер (А. де Токвиль); партия – группа людей, объединенных вокруг определенного политического лидера,

интерес (Т. Гоббс, Д. Юм, Г. В. Ф. Гегель, Ж. Ж. Руссо, М. Робеспьер); партия рассматривается как группа людей, объединенных общими интересами,

комбинированный подход, господствующий в современной политической социологии.

Комбинированный подход представляет собой синтез вышеперечисленных подходов, однако здесь существует множество различных вариаций определения партии. Вот некоторые из них:

группа людей, объединенных общими интересами, идеологией, созданная с целью завоевания (удержания) и осуществления власти (В. Хасбах, В. Перевалов),

объединение, созданное для выражения интересов определенной части населения в государственных органах путем осуществления государственной власти (Б. Краснов, Федеральный закон Российской Федерации «О политических партиях»),

партия как группа людей, объединенных общей идеологией и стремящихся к осуществлению власти (Ю. Мартов, Г. Еллинек, Н. Колмакова) [519].

На основании вышеизложенного предлагаю собственное определение: *политическая партия* – это общественная, обладающая особым правовым статусом, имеющая строго формализованную структуру, включенная в избирательный про-

цесс, действующая на постоянной основе организация, представляющая собой добровольный союз людей, объединенных общностью политических взглядов, едиными политическими, экономическими, социальными, культурными и иными интересами, зафиксированными в программных документах, союз, который, опираясь на определенную идеологию, претендующую на выражение общенациональных интересов, стремится активно участвовать в общественно-политической жизни, преследует цель завоевания и осуществления политической власти.

В свое время *Уинстон Черчилль* говорил: «Демократия является худшей формой правления, за исключением всех остальных» [цит. по: 20, с. 602]. Действительно, лучше никто не придумал. Точно так же никто не придумал лучшего политического механизма решения многочисленных электоральных проблем, инструмента связи между государством и гражданским обществом, чем политические партии.

Происхождение политических партий

История политических партий насчитывает три-четыре столетия. Однако первые упоминания о них встречаются еще в работах мыслителей древнего мира. В Древней Греции изучением партий как первых группировок и союзов, принимавших активное участие в жизни общества, занимались *Аристотель, Геродот* и *Писистрат*. Так, Геродот в своих трудах исследовал противоборство между партией паралиев и партией педиона. Писистрат стал продолжателем Геродота и добавил к паралиям и педионам еще и партию гиперакриев. Аристотель в *«Афинской политии»* выделил партии равнин, партии гор и партии побережья. Он рассматривал партии с географическо-идеологической точки зрения, т. е. он классифицировал партии по географическому месту их появления [4].

В Древнем Риме словом «партия» чаще всего называли группы людей, объединившихся вокруг того или иного лидера. Обычно за этими объединениями не стояло никаких идей, кроме усиления влияния своего руководителя. Причем Аристотель, Плавт, Цицерон, Саллюстий в своих работах отличали «партии» от «амичитиа» – благородного, хорошего союза друзей. Аристотель писал о борьбе между тремя пар-

тиями (жителей морского побережья, жителей равнин и жителей гор) в Аттике в VI в. до н. э. и о вражде между Партией знати и Партией народа в Афинах более позднего периода.

Со времен Аристотеля до XVII в. многие политики и исследователи партии называли *факциями*. Данное понятие широко употреблялось в Римской империи для обозначения совокупности лиц, связанных с организацией конных зрелищ. В дальнейшем данное понятие было перенесено на известные с IV в. спортивные организации в византийских городах, занимавшиеся подготовкой и проведением цирковых и спортивных состязаний. У каждой факции были свои «димы» – группы болельщиков. «Димы» поддерживали спортсменов от той или иной факции на спортивных состязаниях. Организацией деятельности «димов» занималось руководство факций. Постепенно факции стали превращаться из спортивных в политические организации городского населения. Особое значение в истории формирования партий имел указ Константина об aoclamationes, дававший право городскому населению во время зрелищ выражать свое одобрение или неодобрение деятельности властей. К концу IV – началу V в. факции приобрели ярко выраженный политический характер.

В древней римской республике наряду с партиями, объединявшимися вокруг конкретной личности, уже существовали политические течения с определенной системой взглядов, которые выражали интересы различных социальных

групп римского общества и вели постоянную борьбу друг с другом. Древний римский историк *Тит Ливий* писал: «Борьба между партиями есть и всегда будет гораздо худшая беда для народа, чем война, голод, мор или любой другой гнев Бога» [цит. по: 329].

В те далекие времена в основу выделения групп-партий (факций) могло быть положено территориальное деление, объединение вокруг какого-то конкретного политика или любой другой системообразующий признак. Например, в Византии выделяли партии венетов и прасинов. В основу этой классификации было положено разделение ипподромных болельщиков на «синих» и «зеленых». Позже эти цвета стали основой для выделения групп во время мятежей или народных волнений и образования партий. Партия венетов сложилась как партия греко-римской земельной аристократии, партию прасинов возглавляла торгово-ростовщическая верхушка. Прасины имели свою основную опору в богатых торговых городах востока Византийской империи, венеты – в земледельческих областях, малоазиатских и балканских провинциях.

В конфессиональной литературе можно найти сравнение различных религиозных группировок с партиями. В работе старшего пастора Церкви христиан веры евангельской «Филадельфия» Ижевска *Павла Желновакова «Тайна Церкви»* отмечено: «В свое время так поступили религиозные вожди с Иисусом, призвав для расправы над Ним светские власти и

политические партии. “*Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его” (Марк.3:6).* Известно, что иродиане были политической партией своего времени, поддерживающей царя Ирода, идумея по происхождению. В дальнейшем имело место даже призвание римских властей для расправы над Иисусом. “*Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря” (Иоанн.19:15)*» [55].

В Древнем Риме в период кризиса республики (конец II–I в. до н. э.) шла напряженная борьба между партией популяров, выражавшей интересы плебса (в основном сельского) и партией оптиматов. В партию *оптиматов* (от лат. слова optimus – наилучший) входили представители римской знати – нобилитета, объединившиеся вокруг аристократа Луция Корнелия Суллы. Оптиматы ориентировались на повышение роли аристократов в политической и экономической жизни Рима, отстаивали прежде всего интересы, права и привилегии сенаторского сословия. Оптиматам противостояли *популяры* (в переводе с латыни – «народные мужи»). Они опирались на римское крестьянство и городской плебс, защищали интересы простого человека, стремились к наделению неимущих крестьян земельными участками и улучшению положения городской свободной бедноты, к общей демократизации государственного строя путем расширения прав народного собрания и народных трибунов. Некоторые

даже считали необходимым отменить ростовщичество. Вождем популяров был другой римский государственный деятель и полководец – Гай Марий. Видными популярами были братья Гракхи. В результате упорной межпартийной борьбы с патрициями плебеи, ранее не имевшие никаких прав на пользование общинной землей, добились включения в состав римского народа, уравнения в правах с патрициями [109].

Прототипами современных политических партий в определенном смысле этого слова можно считать масонские ложи и рыцарские ордена с их четкой структурой, определенными целями и задачами, строжайшей дисциплиной. Так, например, «Бедные рыцари Христа и Соломонова храма» – храмовники, или, как их еще называли, тамплиеры – члены военно-религиозного ордена, основанного в 1118–1119 гг. в Палестине, вступая в эту организацию, давали три обета: целомудрия, бедности и послушания.

Зачатки партий существовали в средние века и в эпоху Возрождения, особенно там, где существовали сильные города-республики с довольно развитыми традициями самоуправления, гражданской ответственности и активности. Население таких городов отличал высокий уровень образованности, культуры, свободомыслия. К их числу относились Венеция, Флоренция, Генуя, Новгород Великий, Псков. Известный русский историк *Василий Осипович Ключевский* в известном труде *«Русская история. Полный курс лекций»* пи-

сал, что социальные и политические противоречия вызывали необыкновенный шум и движение в политической жизни города. Ни один из старинных городов Древней Руси не дал такой тревожной истории, как Новгород. С самых ранних пор видим здесь оживленную борьбу политических партий; в разное время характер ее был неодинаков [83].

В Новгороде Великом существовала и сильная антимосковская партия, которую в середине XV в. возглавляла представительница знатного боярского рода *Марфа Борецкая* (Марфа Посадница). Эта партия отстаивала независимость Новгорода от Москвы, сохранение вольностей, традиций, места и роли в экономической и политической жизни стран балтийского региона. Партия Борецких была готова даже пойти на сговор с Великим Княжеством Литовским, чтобы сохранить права и привилегии «Господина Великого Новгорода». В планы партии входило создание в Новгороде православного наместничества, зависимого от Литовского государства, а также брак будущего наместника из числа литовских панов с Марфой Борецкой, которая «хотячи пойти замужь за литовского же пана за королева, да… мыслячи привести его к себе в Великий Новград, да с ним хотячи владети от короля всею Новгородскою землею». В 1471 г. Марфа вместе с сыновьями выступила на вече против подчинения Новгорода Ивану III. Сторонники партии Борецкой пришли на площадь и кричали о притеснениях Москвы, о золотой воле под покровительством Казимира Литовского, «камнями

заставляли молчать московских приверженцев». Сторонники Марфы подкупили «смердов, шилышков и других безыменных мужиков», которые в нужный момент зазвонили в колокола, крича: «За короля хотим!». Несмотря на то, что среди новгородцев имелись противники Борецкой, ее партия пересилила приверженцев великого князя московского: послы новгородского боярства отправились с дарами к литовскому королю. Узнав об этом, 20 июня 1471 г. Иван III выступил с войском из Москвы. После битвы на реке Шелони антимосковская партия в Новгороде вынуждена была признать свое поражение. В феврале 1488 г. Иван III распорядился захватить Марфу с внуком Василием Федоровичем, отослать их в заточение и «тако конечне укроти Великий Новгород». Марфа была казнена, а ее партия прекратила существование [31; 167].

Сторонники крестового похода против «схизматиков и татар», т. е. против Руси и Золотой Орды, в 1380 г. убедили великого литовского князя Ягайло, отрекшегося от православия и перешедшего в католичество, пойти на помощь армии Мамая. Великое Княжество Литовское в те времена было копьем Запада, направленным против Востока, и очень желало поражения московского войска на Куликовом поле. Однако армия Ягайло опоздала на один день, на один переход к сече на Куликовом поле, и ей осталось только грабить обозы с ранеными воинами Дмитрия Донского, шедшими к Москве [9; 28; 98].

В средневековой Италии в XI–XIV вв. сохранились традиции демократических институтов в управлении городами. Поэтому именно там стали развиваться политические движения, боровшиеся за власть в городах-государствах. Они носили протопартийный характер. Примером могут служить *гвельфы* и *гибеллины*. Гвельфы выражали интересы купечества и ремесленников. Они стремились к утверждению независимости городов-республик от Священной Римской империи и поддерживали Папу Римского в борьбе с императором. Гвельфам противостояли гибеллины, которые находились на стороне императора. Гибеллины – это преимущественно представители феодальной знати, стремившиеся к своеобразной феодальной свободе и независимости и не желавшие делиться с папством плодами эксплуатации как своих крестьян, так и живших в «их» городах мелких торговцев и ремесленников. Они активно выступали против постоянного вмешательства Папы Римского в жизнь Италии и в германском императоре, императоре Священной Римской империи, видели силу, способную дать отпор этому вмешательству. Вот почему гибеллинов обычно называют императорской партией. Однако борьба пап с императорами носила долгий и запутанный характер, потому социальный состав партий постоянно менялся в зависимости от условий и конкретных ситуаций.

Известный русский историк *Тимофей Николаевич Грановский* связывал образование политических партий с по-

литикой Екатерины Медичи, которая создавала «срединную» (между католиками и протестантами) партию из людей, «не имеющих ни верований, ни убеждений» [161, с. 266].

Очень активно шло формирование политических структур в итальянских государствах и в XV–XVI вв. Впервые широко использовать слово «партия» в политическом лексиконе для обозначения подобных группировок стал итальянский мыслитель и дипломат *Никколо Макиавелли*, подробно рассказавший в книге *«История Флоренции»* об особенностях политической борьбы, междоусобицах в итальянском государстве тех лет [117]. В *«Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия»* он писал о том, что «частная обида… всегда возбуждает в обществе страх; страх заставляет думать о защите; защита вызывает раздоры; раздоры, в свою очередь, порождают… партии, а партии губят республику» [118, с. 150].

По Н. Макиавелли, партия – это организация, созданная в результате соперничества между людьми с целью защиты интересов одной из соперничающих групп. В своих работах Макиавелли делит партии на частные структуры, основанные на личных связях их членов, и организации, ориентированные на интересы общества. Несмотря на свое отрицательное отношение к политическим партиям, мыслитель внимательно изучал борьбу политических партий, защиту своих интересов представителями различных родовитых семей, противостояние между сторонниками нобилей, попо-

ланов и плебса, противостояние партий гвельфов и гиббелинов. В отличие от своих современников, которые политические процессы сводили до внешнеполитической деятельности государства, он обратил особое внимание прежде всего на внутреннюю политическую борьбу, в основе которой были интересы и противоречия политических партий [117; 118].

По мнению многих исследователей, партии античного мира и средневековья были *клиентелами* – временными объединениями для поддержки влиятельных особ [98; 161].

Английский философ *Френсис Бэкон* рассматривал партии как естественные порождения борьбы различных политических группировок за власть. В Париже, где он провел свои молодые годы, было столько различных партий, что всякий человек находил себе единомышленников и не чувствовал себя чужим. И все же, как считает философ, «безрассудные притязания какой-либо из партий» на власть являются «причинами и поводами к мятежам», однако помимо всего прочего партии – это также средство общественного продвижения и возвышения для «людей простого звания» [25, с. 382–383].

В интересном исследовании *«Эссе о гражданской и моральной жизни» (раздел 51 «О партиях»)* Ф. Бэкон писал: «Многие ошибочно держатся того мнения, что и государю в управлении страной, и каждому вельможе в ведении дел надо прежде всего принимать во внимание интересы партий;

а между тем высшая мудрость велит, напротив, сообразоваться либо с общими интересами, осуществляя то, с чем согласны представители самых различных партий, либо с интересами отдельных лиц. Этим я не хочу, однако, сказать, что соображениями партийными должно совершенно пренебречь. Людям простого звания, чтобы возвыситься, необходимо за что-то держаться; но людям знатным, чувствующим свою силу, лучше сохранять независимость. И даже начинающему выдвигаться для более верного успеха обычно лучше обнаруживать столь умеренную приверженность, чтобы из всех членов своей партии быть наиболее приемлемым для другой.

Чем партия слабее и малочисленнее, тем больше в ней единства; и часто бывает, что небольшое число непреклонных берет верх над многочисленным, но более умеренным противником. Когда одна из двух партий прекращает свое существование, другая раскалывается. Так, партия, объединявшая Лукулла и сенатскую знать (называвшуюся “Optimates”), некоторое время противостояла партии Помпея и Цезаря; но когда власть сената рушилась, произошел и разрыв Цезаря с Помпеем. Подобным же образом партия Антония и Октавиана противостояла некоторое время Бруту и Кассию, но вслед за падением Брута и Кассия последовал разрыв Антония с Октавианом. Эти примеры относятся к партиям, состоящим в открытой войне, но то же самое можно сказать о более частных случаях. И зачастую при рас-

колах те, что были на вторых ролях, оказываются во главе партии, но столь же часто оказываются ничтожествами и бывают отстранены, ибо многие сильны лишь в оппозиции, а когда этого нет, они бесполезны».

«Часто видим мы, – продолжает Бэкон, – что человек, добившись успеха, переходит в партию, враждебную той, коей обязан он своим возвышением, полагая, вероятно, что с первой он свое уже взял, и ища новой выгоды. Такому перебежчику это сходит легко, ибо, когда силы долгое время уравновешены, приобретение даже одного лишнего приверженца дает перевес одной из сторон, а вся заслуга приписывается ему. Если кто держится середины между двумя партиями, это не всегда происходит от умеренности, но нередко от своекорыстия и имеет целью извлечение выгоды из обеих. В Италии, например, считаются подозрительными те папы, у которых постоянно на устах “Padre commune”, ибо это служит признаком стремления всеми средствами возвеличить свой род.

Королям не следует держать сторону какой-либо одной партии, потому что всяческие союзы неизменно пагубны для монархии; они налагают обязательства, которые могут возобладать над долгом подданного, и король становится при этом “tanquam unus ex nobis”, как это было с Лигой во Франции. Чрезмерное усиление партий и раздоров между ними указывает на слабость государей и весьма вредит их славе и успеху их дел. Действия партий под властью монархии долж-

ны быть (если говорить языком астрономов) подобны движениям низших орбит, которые могут иметь и собственное движение, но вместе с тем увлекаться высшим движением – “primum mobile”» [25, с. 382–383].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.